

□ □ □(Чэн Ни Янь): чернильный камень, изготавливаемый из специальной глины и сажи – имел разные цвета. Сейчас это редкий антиквариат. Чернильный камень – это каменная емкость/ступка для растирания и хранения туши.

Через мгновение дверь начальной школы открылась. Сан Чэнь, одетый в несколько изношенный, но в остальном очень чистый халат [1], вышел и посмотрел на Ван Лу. Его ясные, словно омытые дождем голубые небеса, глаза, выражали недоумение по поводу того, чего она хотела.

Пойманная врасплох его подозрительным выражением и, не зная, что сказать, покрасневшая как рак Ван Лу повернулась к Жань Янь, словно умоляя о помощи.

В молчании ожидая, когда Сан Чэнь, среагирует на просьбу выйти, Жань Янь оставалась спокойной и сосредоточенной. Теперь, когда он стоял перед ней, она не собиралась тратить время и прямо спросила:

– Где вы приобрели этот чернильный камень?

Переведя взгляд на чернильный камень, Сан Чэнь застенчиво улыбнувшись, ответил:

– Этот скромный [2] сам сделал его. Чжоу Лан – мой ученик, а мисс [3] спасла его. Увы, у меня не оказалось ничего полезного, чтобы выразить свою благодарность. Прошу за это прощения [4].

– Вы сами его сделали? – Жань Янь была потрясена. Она знала, что ее реальная ситуация не похожа на телевизионную драму, в которой всегда приходит какое-то «*deus ex machina*» (неожиданное спасение), и все у нее будет в шоколаде, поэтому этот ответ нельзя было считать провалом. Но теперь она, по крайней мере, чувствовала, что маленький кусочек головоломки встал на место.

Стоя там Жань Янь не могла не вспомнить совершенного на нее нападения. Она была выведена из строя ударом чернильного камня, в результате чего ей сломали шею. Почти каждый мог ударить ее камнем, однако было весьма непросто найти кого-то, кто смог точно нацелиться на

первый шейный позвонок, а затем быстро, точно и беспощадно сломать его.

Жань Янь прекрасно знала, что, если ее шея и правда была сломана, у нее не было никакой гарантии когда-либо вернуться. Тем не менее, она искала Сан Чэня, чтобы подтвердить это, все еще желая отследить эту, почти невероятную, возможность и схватится за нее, как только та возникнет.

Увидев, что Жань Янь безучастно смотрит на чернильный камень, Сан Чэнь спросил с некоторым опасением:

- Если мисс не нравится этот чернильный камень, в доме этого скромного есть еще много...

- Чернильный камень прекрасен. Огромное спасибо, я больше не стану вас беспокоить.

Жань Янь легко поклонилась, повернулась и ушла.

Выражение Сан Чэня все больше и больше становилось озадаченным. От начала и до конца он не понимал, что происходит.

По правде говоря, Сан Чэнь был не единственным, кто не понимал ситуации. Догнав Жань Янь, Ван Лу собиралась спросить о чернильном камне, но увидев ее несколько потерянное выражение, смутно видимое за черной муслиновой вуалью Жань Янь [5], она проглотила свои слова. Она просто взяла чернильный камень и перешла к новой теме:

- Мисс все еще собирается в главный город?

Жань Янь посмотрела на цвет неба, судя по нему, время еще не достигло часа Ши (9-11 утра):

- Да, собираюсь.

И они рука об руку направились обратно ко входу в деревню.

Видя, что повозка принадлежащая поместью уже готова, Ван Лу ощутила облегчение, поняв, что половина гуаня серебра не пропала даром. Если бы все было как обычно, слуги поместья, которые в глаза льстили, за спиной пинали [6], не были бы столь любезны.

Жань Янь не нравилось беспокоиться о подобных мелочах. При виде чернильного камня, она все еще не могла успокоиться. Когда они быстро шли по сводчатому мосту между входом в деревню и поместьем, нога Жань Янь внезапно наступила на пустоту, и ее тело начало падать в воду. Встревоженная Ван Лу, не обращая внимания на чернильный камень в ладони, протянула руку, чтобы схватить Жань Янь.

Прежде, чем девушки смогли восстановить равновесие, они услышали грохот, когда резной чернильный камень рухнул на лестницу. При виде знакомого образа камня разбитого на кусочки, зрачки Жань Янь слегка сузились, а лицо за вуалью побледнело. Она практически ощутила ту боль у себя на шее, когда ее уносило за пределы собственного тела.

- Мисс... - зааикалась Ван Лу после того, как они восстановили равновесие.

Жань Янь выдохнула и тихо сказала:

- Давай соберем обломки и выбросим их в озеро. Если оставить их здесь, они могут кому-нибудь навредить.

Ван Лу издала звук согласия, встала на колени и начала собирать обломки. Она собрала только несколько штук, когда поняла, что Жань Янь тоже опустилась на колени, чтобы помочь. Глядя на ее, освещенное утренним светом, глубоко спокойное выражение, смутно видимое за черной вуалью, Ван Лу в душе не могла сдержать вздоха. После своей тяжелой болезни мисс действительно стала иной.

- Мисс, быстрее поднимитесь. Пусть эта служанка подберет их, так будет лучше всего! - придя в себя, быстро сказала Ван Лу.

- Не беда, давай, скорее подберем их, нам еще нужно съездить в город, - слабо улыбнулась Жань Янь.

После быстрой уборки осколков, пара, наконец, добралась до входа в поместье, где их ожидал нетерпеливый возница. Увидев их приближение, он, не сдержавшись, уколол ее:

- Семнадцатая мисс, поторопитесь немного, пожалуйста. В поместье только одна повозка, и она может в любое время понадобиться управляющему!

Ван Лу ощутила обиду от имени Жань Янь. На дочь законной жены [7] на самом деле накричал возница? Несмотря на то, что слова возницы не содержали злобы, это было не то, от чего должна была страдать законная дочь.

Жань Янь, однако, не казалось, что что-то неладно и, она воспользовавшись помощью Ван Лу, забралась в повозку.

Внутренняя часть повозки была прилично украшена; было даже место с низким столиком, а синие занавески, настолько чисты, что от них не шло никаких странных запахов. Жань Янь никогда лично не встречала управляющего, но по этому убранству могла смутно угадать его личность - спокойную, негибкую, ни на йоту не небрежную, когда он занимался делами.

Когда повозка начала двигаться, Жань Янь, несмотря на свое естественное спокойствие, не

смогла сдержать волнения. Она собиралась стать свидетельницей великих событий эпохи Чжэньгуань [8], о которых столько слышала... это определенно стоило нового перерождения.

Ван Лу ощутила восторг Жань Янь и отзеркалила это чувство. Она потянулась, чтобы немного раздвинуть занавески, и повела себя как экскурсовод:

– Мисс, наша деревня находится всего в пяти милях от города Сучжоу, и пейзажи по пути великолепны!

Жань Янь сняла вуаль и выглянула в окно, чтобы увидеть пионовый сад, мимо которого они проходили на днях. Под сильными лучами этого раннего летнего утра пионы уже несли ощущение угнетения, похоже, они скоро увянут.

Во время путешествия повозку иногда трясло, отрывая от созерцания, и Жань Янь, в конечном счете, потеряла интерес к восхищению пейзажами. Потребовалось около получаса, чтобы экипаж, наконец, достиг более ровной дороги.

Даже пешком, не заняло бы много времени, чтобы покрыть расстояние в четыре или пять миль от города. Как только повозка оказалась на главной дороге, городские стены быстро возникли в поле зрения.

Скорость повозки замедлилась, потому что суeta и толчея становились все сильнее и сильнее. Жань Янь отодвинула занавески и увидела большую толпу у городских ворот. С огромным интересом она разглядывала их одежду, внешность, осанку и манеры; словно хотела все это впитать.

Казалось, что в это время влияние династий Вэй и Цзинь по-прежнему сильно сказывалось в отношении одежды, носимой здесь на юге. Большинство мужчин были одеты мантии с широкими рукавами и убирали волосы под чиновничьи шапки. Меньшинство носило мантии с округлыми проймами и узкими рукавами, мягкие сапоги на ногах, и те же чиновничьи шапки [9]. Все казались зажиточными и свободными от забот.

Мантии с округлыми проймами и узкими рукавами возникли под влиянием моды Ху [10]. Они, после некоторой доработки, стали тем, что люди позже назовут зачаточной формой одежды династии Тан. Эти халаты были также самым модным нынешним стилем.

Жань Янь вспомнила, что женская одежда, с другой стороны, должна быть более разнообразной. Жуцунь [11] с перекрещивающимся воротом, жуцунь с прямой проймой, цельное длинное платье с прямыми лацканами... единственным постоянным предметом было то, что все они покрывались редкого прядения черными муслиновыми вуалями, полупрозрачными на вид. Реальность была не такой, как предполагала Жань Янь. Большинство женщин носили обычную одежду тусклых цветов. Это были не прекрасные шелковые и атласные ткани, пудра, косметика и благовония.

Только по имевшейся у нее одежде, Жань Янь легко можно было бы назвать дворянкой, если бы она стояла среди этой толпы.

После того, как они прошли досмотр и въехали на территорию большого города, возница, зная место назначения Жань Янь, и хорошо знакомый с планировкой города, решил поехать коротким путем, чтобы добраться до ворот Восточного города.

Династия Тан использовала квадратную городскую систему (Фан Ши Чжи). Как правило, планировка города напоминала сетку шахматной доски, нарисованной прямыми линиями, и дорогами, пересекающимися между ними. «Фан» относилось к жилым районам, тогда как «Ши» – деловой район, отделенный от Фан стеной по периметру. Район Ши имел свободный доступ в течение дня, но ночью там вводился комендантский час.

Когда они проезжали мимо, жилой район был тихим из-за этого четкого разделения. Стены, возведенные на улицах, были белыми, с черной глиняной черепицей. Переулки вымощены синим камнем. Маленький мост и близлежащие дома образовывали уникальную идиллическую картину. Несмотря на то, что город Сучжоу был спроектирован по подобию Чанъаня, от него, все же, было другое впечатление.

Через некоторое время Жань Янь услышала поодаль слабый шум и предположила, что они скоро достигнут Восточного города.

Словно не утерпев, Ван Лу радостно сообщила:

- Мисс, мы добрались до Восточного города!

Хотя солдаты тоже охраняли входные ворота Восточного города, досмотр не был таким же дотошным, как когда люди впервые въезжали в город. Таким образом, повозка могла проехать их гораздо быстрее, чем предыдущий пропускной пункт.

Почти сразу после въезда в Восточный город повозка остановилась на обочине. Возница отодвинул занавески и сказал:

- Семнадцатая мисс, мы прибыли. Не знаю, когда управляющему Чжоу понадобится повозка, поэтому мне нужно спешить. Когда вы соберетесь вернуться, вам нужно просто нанять повозку в городе.

Помогая Жань Янь спешиться, Ван Лу от волнения заняла как можно больше свободного места. Жань Янь не имевшая ничего, чтобы вознаградить возницу, могла только сказать:

- Ничего страшного. Спасибо за твою помощь. Когда я вернусь, я обязательно хорошо вознагражу тебя.

Возницей был мужчина среднего возраста, примерно сорока-пятидесяти лет. Услышав слова Жань Янь, он вздохнул и сказал:

– Вы мисс семьи Жань, само собой я должен был отвезти мою госпожу. Госпоже не обязательно так себя вести.

Возница запрыгнул на козлы и быстро направил повозку к воротам. Только раз он повернул голову, чтобы оглянуться назад.

Несмотря на то, как далеко он теперь находился, Жань Янь могла ясно видеть, что его взгляд был наполнен чем-то... это была жалость.

Жань Янь легко улыбнулась. Ее не нужно было жалеть, поскольку она никогда не собиралась мириться с невзгодами. Кроме того, ее обстоятельства еще не пали до наихудшего сценария. Находясь на оживленном Восточном рынке, с восторженной Ван Лу под боком, настроение у Жань Янь улучшилось.

После того, как эти двое только начали идти по улице рука об руку, им почти сразу помешала собравшаяся чуть впереди толпа. Толпа состояла в основном из мужчин, указывавших пальцами и надсмехавшимися над чем-то. Эти ротозеи принадлежали к весьма неприятного сорта людям, которые просто не могли удержаться, не сунув свой нос в чужие дела.

Примечания анлейта

[1] 长袍 (бу пао): длинная тканевая одежда, которую носили обычные люди во время династии Цин, это традиционная одежда маньчжуров.

[2] скромный способ сослаться на себя.

[3] (Нян): способ обращения к молодой леди (также можно использовать для обозначения своей матери или пожилой женщины)

[4] он на самом деле сказал (цзянь сяо лэ): смеяться над/приглашать посмеяться

[5] (ми ли дэ цзао ша): ми ли относится к ткани, покрывающей голову или все тело. Цзао ша означает черную муслиновую ткань.

[6] 阿諛奉迎 (пэн гао цай ди): беспринципная лъстивость начальству и попираание младших.

[7] 嫡女 (ди нью): дочь первой жены (она имеет более высокий статус, чем дети других женщин)

[8] эпоха Чжэньгуань (626-649) время правления императора Тай Цзуна из династии Тан.

[9] 幘头 (фу тоу): Ранние футоу были просто плотным куском ткани, обернутым вокруг головы. Позже платком был обернут тюбан, набитый опилками, шелком, травой или кожей, чтобы сформировать форму булочки для волос. После середины династии Тан, наконец, сформировалась шапка, все еще называемая футоу. Два угла футоу округлые или широкие, слегка наклоненные вверх.

[10] Ху – относится к этническим группам на севере и западе Китая в древние времена (монголы/татары)

[11] 短襦 (Жуцзюнь): тип одежды, состоящий из короткой блузки в паре с облегающей юбкой.